

ПРОПАДАЮЩИЙ ВЫХОДНОЙ

(Юмореска)

Что-то уж слишком воробы расчирикались. С чего бы это? Выходных у них не бывает. Все время туда-сюда снуют: то червей ищут, то веточки для гнезд таскают. Им ли до песен? Похоже, кто-то шел по дороге и нечаянно бутылку с водкой разбил, а они из этой лужицы и напились. Ну что бы они так весело чирикали? Видать, оно так и было. Ишь, разгалделись, халвачики! Вон и мужики мимо окон идут радостные. Вероятно, наскребли, счастливы! А тут сидишь, в окно смотришь, а выходной пропадает. Я уж календарь несколько раз перевернул — ни одного праздника нет на сегодня. С дефектом купил, наверное...

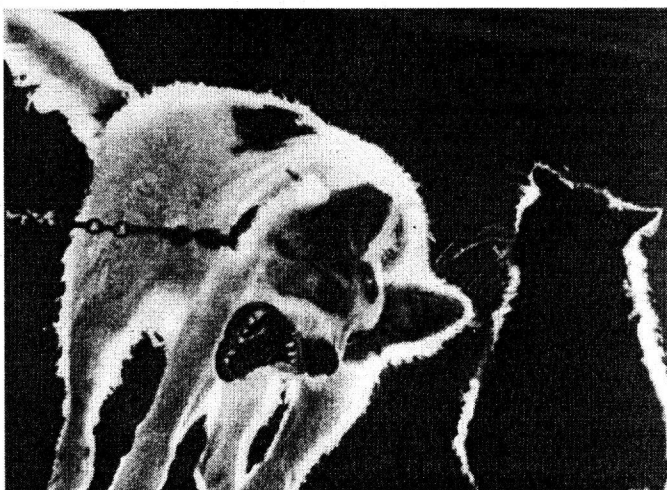
В прошлый раз мальков от мачехи хотел продать. Так моя благоверная возле аквариума стол поставила. Весь день шмукти гладила. И откуда она барахла столько набрала? Со всем баба сдурела. Может быть, учуяла заранее? Кто ее знает... Бессердечная она у меня. Вместо сердца — булыжник. Раньше-то оно было, стучало, а с годами исчезло куда-то. Не понимает души человеческой! Хоть бы на пиво денег дала! Скрага...

На днях Пашка со второго

этажа собаку свою за литр «Столичной» сбавил. Прямо не верится. Ума у Пашки и горсти не наберется, а такое дело проворнул. Молодец! Она у него и леса не видела, только считается охотничьей. Одно название — коккер-спаниель, ни родословной, ни стати, ни ума, как у хозяйина. Дворняжка да и только... А жене своей Пашка «просвистел», что убежала собачонка...

Я б своего кота продал бы. Да кому он нужен? Старый уже да и обжора к тому же. В прошлый выходной было получше: заранее по чуть-чуть сахар прятал. И дождался-таки! «Иди в магазин, сахар купи!» — сказала моя «ненаглядная». Я чуть было не расцеловал ее, да вовремя спохватился. У нее — чутье! Пока из «тайника» она доставала деньги, я в сумку спрятанный сахар и положил. Так и вышел с сахаром на улицу. А что? И сахар принес «купленный», и 250 граммов перехватил. Хорошо получилось. А тут сидишь у окна и смотришь...

Что-то и Иван Степанович не идет. Видать, ничего еще не придумал. Сидит, наверное, как я, возле окна и думает... Помню, отсоединил он как-то раз проводок в розетке и говорит сво-

ей: «Клав, хотел я телевизор посмотреть, да не может он. Видать, кто-то «ловушку» поставил». «Чего это ты мелешь? Какую еще ловушку?» — спросила она удивленно. «Да есть сейчас такая штука. Помнишь, Сидорову помогали обои клеить? А его телек задержанный кроме ОРТ и РТР стал хватать московский ТВ-6. Смекаешь? Он мужик хитрый! Его о чем ни спроси — не скажет. А про ловушку тем более. Пойду к Дробышеву. Мужик он головастый, сделает. А то как же без телевизора? Все электроны переловит у нас, совсем без электричества останемся. Только ты это... бутылочку возьми. А то неудобно звать-то. Дело серьезное!» «Ладно, иди, возьми», — согласилась она...

Когда он меня привел к себе и объяснил шепотом ситуацию, я взял ручку и бумагу и стал делать «вычисления». Затем соединил провод (плечевое дело!), и телевизор заработал. Выпивая «трудовую» бутылку, мы старательно делали «умные» мины. Потом я ушел. Дома до слез смеялся. Чуденько получилось! Вот что значит Иван Степанович! Голова! Таких мужиков мало осталось. А сейчас Иван Степанович, наверное, тоже сидит у окна, думает. Надумает — придет. Я его знаю. А то какой же выходной без бутылки?

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

Один из моих давних знакомых находился между жизнью и смертью — спивался. Бросил работу, перестал за собой следить... Кто из жалости, а кто и по старой дружбе деньги Ивану одалживали, но он их пропивал.

Однажды, после отъезда супруги к родственникам, Иван в очередной раз решил развлечься. То есть напиться. Посетив друзей, в компании с которыми справил «счастливым случаем» отсутствия «домашней кобры», побрел домой.

На кухне, среди обильно растущих цветов в горшках, на подоконнике Иван увидел... кузнечиков. Видимо, из-за того, что в этом месте всегда тепло, кузнечики нашли свое новое пристанище.

— Вам что, полей не хватает! — воскликнул он. — Ну, шас я вам устрою «веселую жизнь»! Ну-ка, поди сюда!

Поймав одного, он оторвал ему лапки, затем голову... Такую же процедуру он проделал и с другими, с неописуемым восторгом радуясь поимке каждого...

Наконец, устав от своего серьезного занятия, он блаженно уснул, облокотившись о стол...

Когда проснулся и продрал глаза — увидел на подоконнике несколько растерзанных тараканов. С тех пор и бросил пить. А историю эту рассказал мне Иван, когда я его увидел побритым и опрятно одетым. Он уверял меня, что именно тараканы сыграли большую роль в его судьбе. Но я до сих пор не могу понять: при чем здесь тараканы? Вероятно, это очередная загадка природы. Не зря же они у нас веками квартируют...

Виктор ТРОФИМОВ

БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!

(Рассказ)

Саша Соколов, восемь лет, перебежал дорогу на красный сигнал светофора. Водитель белых «Жигулей» восьмой модели Стеблов Алексей во избежание наезда на недисциплинированного пешехода резко повернул руль вправо и, оказавшись за пределами проезжей части, столкнулся с бетонной опорой рекламного щита. Машина получила значительные кузовные повреждения. Водитель, Стеблов Алексей, и пассажир Кулик Дмитрий — оба спортсмены, студенты института — отделались ушибами.

Далее Стеблов и Кулик, оставив машину, начали поиски виновника аварии. Мальчика они отыскали в квартале, примыкающем к автомагистрали. Он был среди детей на разбитой хоккейной площадке, выделялся широкой в плечах белой курткой.

Саша не отпирался, сразу подтвердил, что перебежал дорогу на красный свет и видел столкновение автомобиля с бетонной опорой. Стеблов и Кулик повели мальчика к его родителям.

Дверь открыла мать ребенка. Она была в длинной до пят ночной рубашке, босая, с вафельным полотенцем в руках. Мрачно сосредоточенный Стеблов объяснил женщине, что случилось, велел ей одеться и обуться. Потом молодые люди отвели женщину и ребенка к месту аварии, показали следы повреждений на автомобиле.

Вернувшись в квартиру Соколовых, Стеблов и Кулик обнаружили еще одного члена семьи. Отец виновника аварии дал о себе знать храпом, доносившимся из кухни, куда и прошел Кулик. Мужчина спал на полу между умывальником и ящиком для овощей, задремывая голову на кадыкастой шее. Он был в брюках-трико и в голубой майке, в разрезе которой на груди алело большое родимое пятно. В ногах у него стояла ведерная кастрюля с брагой. Кулик попытался разбудить мужчину, но цели не достиг, даже полив его водой из-под крана.

Потом Стеблов и Кулик заставили женщину написать расписку следующего содержания: «Я, Соколова Светлана Николаевна, подтверждаю, что мой сын, Соколов Саша, переходя улицу на красный сигнал светофора, создал аварийную ситуацию, в результате которой автомобиль гр. Стеблова получил серьезные повреждения. Нанесенный гр. Стеблову материальный ущерб в сумме 2000 долларов обязуюсь воз-

местить в ближайшее время».

Стеблов и Кулик ушли. Женщине прошла на кухню, выпила кружку браги и, вернувшись в комнату, наотмашь ударила Сашу по щеке. «Скотина!» — закричала она и, не закрыв толстого рта, хлестнула сына еще раз. «Скотина! Скотина! Скотина!» — стегала и стегала она мальчика по верху головы (лицо-то он успел уже закрыть). Наконец-то остановилась, напрягла губы и все лицо и, пристально взглянув на сына, вышла из комнаты...

Жесткие и напористые, Стеблов и Кулик на протяжении недели несколько раз приезжали к Соколовым с требованием выплаты им согласно расписке двух тысяч долларов. Но с семьей, где оба супруга не работали, а задолженность по квартплате была полуторговой, взять было нечего. Поэтому проблему оплаты долга они предложили решить через обмен одноквартирной квартиры Соколовых на дом в деревне. Жильцы сопротивлялись вяло.

В течение месяца улаживались все формальности. Ближе к Новому году Стеблов и Кулик подогнали к дому Соколовых «КамАЗ», смогли загрузить мебель и скарб и

перевезли семью в деревню Кабановку в ста километрах от города в старую небеленую избу. Вручили небольшую сумму «подъемных».

За сутки до Нового года Сашину мать нашли утром замерзшей в остановочной будке вблизи автодороги. С вечера она собиралась ехать в город, была пьяной. Саша плакал, не отпуская ее...

Через неделю в сенах удушил на электрошнуре отец.

Сашу определили в интернат. У него латентная форма эпилепсии. Он не падает в припадках, но часто по ночам, пребывая во сне, садится в кровати и громко, бессвязно разговаривает, мешая всем спать. За это не раз его колотили ребята.

В верхнем ящике его тумбочки лежит письмо к бабушке, Марковой Татьяне Игнатьевне, с просьбой забрать его отсюда. Письмо написано уже давно, но не отправлено, потому что Саша не помнит названия города в Казахстане, где живет бабушка. Одно он знает точно: в этом городе запускают в космос ракеты...

Увидеть, как это происходит, — мечта всей его маленькой трудовой жизни.

Людмила БАКАНОВА,
художник-оформитель

Котенок

Он маленький,
беспомощный мяука,
С ним хорошо,
а без него такая скука.
Топорщит мордочку
и тычется в подушку,
И что-то хочет мне сказать
на ушко.
Он маму-кошку ищет —
нет ее нигде,
Он предоставлен
сам своей судьбе.
Пушистый, крохотный,
беспомощный комочек,
Он плохо пьет из блюдца,
наш котенок.
А уж шалун какой
наш, маленький царяпка!
Везде сует свой нос,
обои рвет.
Набегается — дрыгнет
сладко-сладко.
Он ничего не знает наперед.
Ему и знать-то ничего не надо.
Научится лакать
сам молоко —
И будет знать,
пушистая отрада,
Что с ним мы здесь,
совсем недалеко.

Осень

Вот уж листья пожелтели,
И проходит лето.
И в природе меньше стало
И тепла, и света.
Что за грустная картина?
В дали полутемной
Лишь красуется ветвистый
Карагач зеленый.
И, скучая, смотрит тополь.
Думает, гадает:
Отчего же в этой жизни
Прость не бывает?..

Прощание с летом

Серееет небо, мчатся облака.
Дождь моросит,
озябший у реки.
Слагается в стихи
моя строка...
Конец уж лету,
вьюги впереди.
Прощальная краса.
Холодный месяц злит.
И холода сегодня
слишком ранни...
Да и сезон
ничем не знаменит,
И этот мир
не станет мне желанней.

Николай ОСИПОВ,
инженер-электронщик ЗАО «Эмаль».

Джоконда

Прелестной девы лик святой
С загадочной улыбкой и судьбой
На полотне холста изображая,
Не ведал он судьбы картины той,
На алтаре труда почти сгорая.

Когда среди горестей, тревог, волнений
Он лучезарный лик ее писал,
Мучительно искал и правильный овал,
И форму теней, и никак не избегал
Миг разочарований и смятений...

Так ты, поэт, лишь только взявшись за перо,
Искусством красок, звуков, тонкой лирой
Ты хочешь рассказать, как на твое чело
От глаз лучей, морщин волнистых линий
Дыхание поэзии легло.